

Глава 15: А-Но — не немецкая овчарка?

Чэнь Сяофэн смог удержать Люй Цзяна, но не А-Но. Пёс, словно поняв, о чём идёт речь, обернулся и несколько раз требовательно гавкнул на хозяина, будто упрекая того в бездействии и нарушении обещания.

Этого ему показалось мало. Он тьякнул что-то в сторону смиренно стоявшего самоеда.

«Ты же обещал! Сказал, что мы не уйдём! Ты не держишь слово! Я раскрыл дело, так почему мы всё равно уходим?»

От возмущенного лая А-Но у Тянь Яна разболелась голова.

«Это не я уйду, это они меня не отпускают!»

А-Но что-то недовольно проворчал и, воспользовавшись моментом, пока Чэнь Сяофэн отвлёкся на Люй Цзяна, вырвался и бросился к Юань Юнцяну, который стоял рядом с Чжан Тинем и требовал оставить самоеда. Пёс обрушил на него поток яростного лая. Чэнь Сяофэн среагировал мгновенно, рванувшись вперёд и перехватив поводок, чем предотвратил неминуемый прыжок.

Капитан Чжан ошеломлённо наблюдал за этой сценой. Он посмотрел на возбуждённого пса, на присевшего рядом и пытавшегося его успокоить Чэнь Сяофэна, затем на безучастно стоявшего в стороне самоеда. Наконец, его взгляд остановился на Юань Юнцяне, словно он только сейчас заметил этого человека. Он долго смотрел на него, прежде чем спросить:

— Секретарь Юань, это... как его там?

— А, Юань Юнцян. Из поколения «Юн». Молодой ещё, глупый, — у секретаря Юаня тоже начала болеть голова. Судя по настрою капитана, тот не собирался так просто закрывать на это глаза.

— Ах да, Юань Юнцян, точно. Секретарь Юань, не напомните, как, вы говорите, эти деньги к нему попали? Что-то я запамятовал. Это дело, знаете ли, такое запутанное, одно цепляется за другое. Нужно будет вернуться и хорошенько во всём разобраться, — вздохнул Чжан Тин, потирая лоб.

— Товарищ полицейский, деньги ведь нашлись, до копейки. Стоит ли поднимать такую бучу? Парень молодой, неразумный, только об играх и думает. По-моему, забирайте вы эту собаку. Оставьте здесь — он с ней целыми днями возиться будет, только время зря терять, — видя, что дело, которое казалось уже закрытым, снова всплывает на поверхность, секретарь Юань, с одной стороны, мысленно отметил, что Чжан Тин — старый лис, скользкий и хитрый, а с другой — разозлился на Юнцяна за его неумение держать язык за зубами.

— Ну что вы, как-то неудобно получается. Будто мы у народа отбираем его собственность! — заметив, что собеседник пошёл на попятную, капитан Чжан тоже стал сама любезность.

— Да какое неудобно! Это просто бродячий пёс, ничейный. Заберёте — и отлично. А то ещё покусает кого-нибудь, не дай бог! — секретарь Юань тут же сменил тон, изображая заботу об общественном благе.

— Бродячий, говорите? Ха-ха, что ж, тогда мы его заберём. Оставлять его здесь действительно небезопасно. Отвезем на базу, пусть пройдёт обучение, — одним предложением Чжан Тин решил дальнейшую судьбу самоеда.

— А разве самоеды могут быть служебными собаками? — удивился секретарь Юань, с сомнением глядя на пса, который склонил голову набок и с любопытством разглядывал людей.
— Я думал, полицейские собаки — это немецкие овчарки и всё такое.

— Почему же не могут? Всё в руках человека, как говорится. Вон, посмотрите на Сяо Чэня. Его пёс, А-Но, переведен из Юньнани. Если бы я вам не сказал, вы бы догадались, что это не немецкая овчарка? — видя, что собеседник снова пытается увести разговор в сторону, Чжан Тин поспешно привлек внимание к Чэнь Сяофэну.

— Так это не немецкая овчарка? С виду — вылитая! — услышав про перевод из Юньнани, секретарь Юань понял, что молчаливый молодой человек перед ним — тот самый специалист, о котором в последнее время ходили слухи. Делая вид, что разглядывает собаку, он смерил Чэнь Сяофэна оценивающим взглядом.

Тот выпрямился, отдал честь и пояснил:

— А-Но — не немецкая овчарка. Это новая порода, выведенная на нашей базе в Куньмине, провинция Юньнань. Называется куньминская собака. Это единственная в Китае служебная порода для армии и полиции, на которую у нас есть полные права интеллектуальной собственности.

Капитан Чжан тут же подхватил:

— Вот именно. Куньминская собака внешне очень похожа на немецкую овчарку, но по некоторым параметрам даже превосходит её. Наш отдел уголовного розыска, знаете ли, всегда идёт в ногу со временем, вот мы и внедрили новинку одними из первых.

— О-о-о, вот оно что. С виду и не скажешь, а такая серьёзная порода, — протянул секретарь Юань, часто кивая. Было неясно, к кому относилось его удивление — к человеку или к животному.

Покивав, он снова задал, казалось бы, невинный вопрос:

— Так что, и самоеда можно так натренировать? Настолько хорош приглашённый специалист?

Чжан Тин стиснул зубы.

«До чего же приставучий этот секретарь Юань»

— Ну что вы, что вы. Специалист может указать путь, а дальше всё зависит от способностей ученика. Получится — хорошо. Не получится — на базе ведь не только розыскные собаки нужны. Самоеды, сами знаете, красивые. А у служебных собак работа нервная, им тоже, знаете ли, эмоциональная разрядка требуется.

— Хе-хе-хе, — смех секретаря Юаня вдруг стал сальным. Он похлопал Чжан Тина по плечу и с понимающим видом ответил: — А, понимаю, понимаю. Тыловое обеспечение — тоже важная часть работы!

Люй Цзян, стоявший в стороне, хоть и не участвовал в разговоре, но от злости чуть не раскрошил зубы. Глядя, как эти двое обмениваются любезностями, он жалел лишь о том, что не может подойти и врезать этому старому хрычу по его самодовольной физиономии.

Тянь Ян же не испытывал особых эмоций. Остаться здесь или вернуться на базу — для него не было большой разницы. Он уже превратился из человека в собаку, хуже быть не могло.

Правда, было кое-что, что его смущало. То ли после превращения его интеллект снизился, то ли он просто отвык от человеческого общения, но он перестал понимать тонкости разговора.

Эти двое обменивались какими-то загадками, а потом один из них мерзко захихикал и заявил, что всё понял. Что именно он понял, так и осталось тайной.

Тянь Яну вспомнились первые дни на работе, когда он не понимал скрытых намеков начальства, и коллеги над ним посмеивались. Опытные офисные волки, казалось, общались на каком-то зашифрованном языке: один взгляд, одно движение — и собеседник всё понимал без слов.

Жаль, подумал он, что так и не успел стать офисным волком. Стал просто собакой.

В итоге, в этой туманной и неопределённой обстановке, Чэнь Сяофэн взял его на поводок и повёл к полицейской машине.

Что ж, он наблюдал за этой историей от начала до конца и, можно сказать, увидел финал. Хотя многие вопросы так и остались без ответа, но это уже не те проблемы, о которых должен думать пёс.

Машина ехала плавно, почти не качаясь, но Тянь Ян всё равно разморило. Словно в колыбели, он незаметно уснул.

***

Сон был тревожным. Он понимал, что спит, но никак не мог проснуться.

На этот раз во сне он был не в автобусе, а в доме престарелых.

Он был уверен, что это дом престарелых, потому что стены были невероятно высокими — снаружи казалось, что они высотой в два этажа. И всё же, когда Тянь Ян выходил из машины, он поднял голову и увидел на этой стене нескольких стариков, которые, перегнувшись через край, показывали на них пальцами и что-то обсуждали.

Он посмотрел на окружающих. Все были молоды. Летнее солнце, даже ранним утром, палило нещадно. Молодые люди вокруг снимали волонтерские жилеты и либо повязали их на пояс, либо просто держали в руках. Один лишь Тянь Ян послушно носил жилет поверх футболки.

Он вспомнил. Это было волонтерское мероприятие «Закат и Рассвет», в котором он участвовал этим летом. Молодёжь на «рассвете» своей жизни помогала старикам на «закате».

Тянь Ян, приехавший в большой город из маленького городка, прошёл нелёгкий путь и во многом отставал от сверстников. Когда другие студенты волонтерили в океанариумах, зоопарках и музеях, он, как бы ни завидовал, из-за финансовых трудностей не мог себе этого позволить.

По иронии судьбы, именно после того, как он заболел, врач настойчиво советовал ему больше бывать на людях, участвовать в волонтерских программах, заводить друзей — в общем, расширять кругозор.

Он был готов испробовать любой бесплатный способ, который мог бы ему помочь.

Сначала он выбрал приют для животных. Врач говорил, что помощь другим приносит радость, а забота о питомцах помогает переключить эмоции.

Волонтерство в приюте, думал Тянь Ян, убьёт двух зайцев одним выстрелом и, возможно, положительно скажется на его состоянии.

Но в итоге он так туда и не попал, выбрав наименее популярный вариант — дом престарелых.

Он смотрел на знакомые высокие стены. Он помнил, как шёл по дороге вдоль них к боковому входу. Войдя внутрь, он обнаружил, что стены на самом деле были обычной высоты. Просто

сам дом престарелых стоял на возвышенности, поэтому с парковки они казались такими высокими.

Следуя за воспоминаниями, он подошёл к озеру. Под деревом на берегу должен был сидеть старик — его подопечный на сегодня.

Стоило ему об этом подумать, как в следующую секунду он уже сидел на большом камне у озера, а старик рядом на стульчике удил рыбу.

Увидев эту знакомую картину, Тянь Ян внезапно вспомнил многое, о чём, казалось, давно забыл. Например, что скоро приедут родственники старика и его, как прислугу, отправят гулять с их собакой.

Он даже не мог вспомнить, как выглядели эти люди, и почему он тогда согласился под палящим летним солнцем выгуливать чужого пса.

Но он инстинктивно сопротивлялся этому воспоминанию — ощущению, что с ним обращаются как с прислугой или водителем, которому можно запросто приказать что угодно.

Иногда во сне так бывает: чем больше ты чего-то боишься, тем вернее сон пойдёт именно по этому сценарию.

И действительно, вдалеке показался высокий, прямой мужчина с собакой на поводке.

По мере его приближения сердце Тянь Яна сжималось всё сильнее, дышать становилось труднее.

— Дедушка! — как бы он ни молился, неизбежное случилось. Мужчина подошёл к озеру и позвал старика.

— А, это ты, Сяофэн! — старик обернулся и добродушно улыбнулся.

«Сяофэн?»

Тянь Ян, сидевший на камне, поднял голову и посмотрел на пса, который сидел напротив и, высунув язык, тяжело дышал.

«Как это может быть А-Но?»

На собаке не было полицейского жилета, не было кожаного-металлического поводка, не было чёрного блестящего намордника, но это определённо был он.

Тянь Ян в замешательстве поднял взгляд на того, кого старик назвал Сяофэном. Резкие черты лица, ни тени улыбки. Кто это, если не Чэнь Сяофэн?

— Ты чего приехал? Что-то случилось? — старик весело указал на маленький стульчик рядом.
— Садись, поговорим.

Чэнь Сяофэн не сел. Он опустил взгляд на застывшего на камне Тянь Яна.

Тот вскочил.

— Я... я пойду погуляю с собакой!

Сказав это, он, не дожидаясь ответа, быстро взял поводок А-Но и поспешно удалился, боясь услышать что-то, чего ему слышать не следовало.

Он так привычно взял поводок, а пёс так послушно пошёл за ним, что они оба не заметили удивлённого взгляда Чэнь Сяофэна.

— Военная собака? — спросил старик, глядя им вслед.

— А? Да, — кивнул Сяофэн и, опасаясь дальнейших вопросов, поспешно добавил: — А-Но раньше таким не был.

Старик-рыбак улыбнулся и махнул рукой.

— У собак тоже есть душа. Они чувствуют родственную натуру!

<http://bllate.org/book/15987/1500792>